

Кальтенбруннер, Г-К.

Элиты. Воспитание на случай чрезвычайной ситуации

Пер. с нем. А. В. Чёрного. М.: Silene Noctiflora, 2025. — 192 с.

«Элиты» — первое произведение немецкого консервативного мыслителя Г-К. Кальтенбруннера, переведённое на русский язык. Книга вышла в издательстве Silene Noctiflora в переводе А. В. Чёрного и снабжена подробной статьёй исследователя немецкой консервативной мысли Ф. М. Фомичёва.

Как следует из названия книги «Элиты. Воспитание на случай чрезвычайной ситуации», эссе посвящено проблеме правящих слоёв и принципам формирования «аристократии» в государствах прошлого и современных обществах. Книга представляет собой расширенную версию эссе, подготовленного, по словам самого автора, для радиопередачи (с. 21), что обуславливает формат, по сути, краткого и понятного введения в тему, рассчитанного на широкий читательский круг.

Проблема элит, несмотря на преобладание в публичном пространстве эгалитаристских идей, никуда не исчезла. Напротив, настойчивость, с которой левые и либеральные интеллектуалы продвигают свои взгляды, зачастую наводит на мысль о необходимости иного концептуального видения проблемы современного общественно-политического устройства.

В этой связи реактуализация в широком публичном поле роли элит в формировании современных сообществ вне разнообразных «теорий заговора» способно дать новую оптику, позволяющую пролить свет на многослойность политических риторик, под которой может скрываться ядро, обладающее совершенно отличной от внешнего уровня сущностью.

Несмотря на то, что оригинальный текст был написан в 1980-е гг. XX в., актуальность поднятой в нём проблемы сегодня даже выше, нежели тогда, поскольку характерная ныне деполитизация, или, напротив, придание излишней политичности второстепенным вопросам, искажают представления людей о природе власти, вынуждая их обманываться утопичными схематизмами и устраивать «погоно за призраками». Чтобы понять, как функционируют элиты, автор старается комплексно представить суть этого понятия, проследить, как оно рассматривалось различными философами и социологами, а также концептуализировать элитизм, рассматривая общее и особенное в рамках культурно различных исторически сложившихся сообществ.

Эссе состоит из двух глав. Первая глава наиболее объёмная и разделена на ряд параграфов, посвящённых различным аспектам проблемы элит в современной демократической системе.

Автор ожидаемо противопоставляет эгалитаризм и элитизм, которые представляются ему взаимоисключающими явлениями (с. 39). Этот тезис имеет важное значение, поскольку одна из ключевых идей текста заключается в том, что всякое общество, в том числе и современное, фундаментально элитистское по своей сути, даже если на внешнем уровне элитизм решительно отвергается в пользу идеалов свободы и равенства. В этом смысле эгалитаризм неминуемо становится инструментом элит в борьбе за власть, поскольку сразу после победы над политическими конкурентами устанавливается жёсткая система господства (с. 55) и определяется ведущая роль победившего меньшинства, подобно тому, как сторонники марксизма апроприировали роль воспитателя нового человека, способного появиться лишь при руководстве марксистской партии (с. 47). В подобном взгляде мерцают элементы теории элит В. Парето: победа той или иной элиты возможна в случае «благоклонности» массы, не обладающей субъектностью как таковой, но способной к пассивной поддержке определённой стороны. Поэтому история представляется «не борьбой классов, но драматичным состязанием элит» (с. 85), поскольку классы сами по себе представляют лишь массу ведомых выделившимся из них меньшинством.

Г-К. Кальтенбруннер прибегает к наследию итальянского социолога и в ином контексте — при типологизации элит в современном обществе. Если ранее элиты были центром, несли весь груз ответственности за общество в целом и пользовались за это привилегией на свободное время (с. 78–79), то современная элита представляет из себя скорее разбитую по системам всё усложняющуюся структуру, в каждом из сегментов которой формируется собственная элита, отличающаяся успешностью в своём деле. Указанная фрагментация, по мнению немецкого мыслителя, ведёт к упадку общества, поскольку «массовость» элиты размывает границы ответственности, в результате чего «узлы власти» (с. 69) рассеиваются.

Это приводит к тому, что политические элиты трансформируются в «вето-группы», призванные лишь запрещать действия, противоречащие её интересам. (с. 72). В условиях, когда элиты становятся «функциональными» или «компетентными» (с. 50–51), занимающимися разными уровнями «администрирования», обществу не хватает, по выражению Г-К. Кальтенбруннера, «сверхэлит», которые были бы наделены политической волей и способностью формировать суверенную систему, подчинив всё идее общего блага. Именно это видит для себя главной задачей и необходимостью для современных обществ.

Вторая глава эссе посвящена исторической ретроспективе проблемы элитных обществ. Г-К Кальтенбруннер отстаивает мысль

о том, что тайные влиятельные группы существовали во все эпохи, вплоть до первобытных обществ. В качестве подтверждения последнего тезиса он приводит наскальные рисунки в пещерах Испании и Франции (с. 95), что, конечно, является лишь предположением немецкого мыслителя. Вместе с тем, общая линия размышления ясна: воины культа Одина-Вотана, последователи культов Орфея и Диониса, митраисты, пифагорейцы, члены различных амфиктоний, тамплиеры, масоны, — все эти сообщества формировались либо вокруг религиозного культа, либо имели устойчивую внутреннюю эзотерическую систему.

Другой характерной чертой, предопределившей характер тайных обществ, стал экуменизм, выходящий за пределы политических и национальных границ (с. 99). По мнению Г-К. Кальтенбруннера, многие политические формы были созданы именно благодаря транс-национальным по своему характеру сообществам, будь то Швейцарская Конфедерация, США или даже СССР. Безусловно, и от этого предостерегает сам автор, не стоит скатываться в различные теории заговора, однако и тот факт, что многие деятели, стоявшие у истоков указанных политических форм, состояли в тайных обществах, не может быть проигнорирован, поскольку именно такие организации как масоны, «Союз коммунистов», общество «Туле» и многие другие выступали в качестве «центров кристаллизации, резонаторов и идейно-политических барометров» (с. 120). Иными словами, такие организации служили формированию творческой элиты благодаря своему тайному статусу, выводящему их за пределы установленных социальных связей.

Ход размышлений немецкого мыслителя наводит на мысль о том, что в качестве современных тайных сообществ или организаций, обладающих относительно закрытым характером, могут выступать всевозможные экспертно-аналитические центры — т.н. «фабрики мыслей». Именно они создают необходимые условия для формирования и циркуляции элит в рамках современной демократической системы, а также поддерживают институт политических советников и экспертизы. Если раньше эти задачи выполняли выходцы из закрытых клубов, приближенные к власти имущим, то теперь их утилитарная функция перешла специально сформированным институтам, новым, «секуляризованным» вариантам тайных сообществ.

Стоит подчеркнуть, что речь здесь идёт не о политической журналистике, всё более явно претендующей на роль экспертно-аналитического сообщества, а о разного масштаба и сложности сети, состоящей из неформальных или полупоформальных связей, работа которой оказывает малозаметное воздействие на политические элиты, в этом смысле функциональные по своей сути. Разумеется, признание наличия подобной структуры существенно затруднит процесс экспертно-аналитической работы, поскольку она не лежит на поверхности,

а лишь периодически мерцает в общем информационном потоке, но это также позволит иначе взглянуть на течение политических процессов, углубить понимание того, как работают эти механизмы.

Размышления Г-К. Кальтенбруннера относятся к германскому контексту 1970–1980-х гг. XX в., однако сформулированные им идеи могут быть полезны и при изучении архитектуры современного российского общества, которое, как и любое другое, не может существовать без элит. В этом смысле его текст, являясь очень кратким, но необходимым введением в элитологию, может стать подспорьем в понимании того, как функционирует российская элита.

Д. Д. Сушков

Для цитирования: Сушков, Д. Д. [Рец.] Кальтенбруннер, Г-К. Элиты. Воспитание на случай чрезвычайной ситуации / Пер. с нем. А. В. Чёрного. М.: Silene Noctoflora, 2025 // Пути России. 2025. Том 3. № 3. С. 214–217.